

Театр между пропагандой и развлечением

Борис Ковалёв

На оккупированной территории России существовало несколько видов театров: театральные группы при немецких пропагандистских органах, «народные театры», созданные при участии русской коллаборационистской администрации из состава профессиональных актёров, различные любительские труппы на базе самодеятельных кружков и художественных студий. А из театральных жанров предпочтение отдавалось драме и комедии.

Любое открытие «театра для гражданского населения» соответствующим образом обставлялось. На торжество обязательно приглашались представители германского командования. В своих речах они весьма цинично заявляли, что развлечения для русского

населения должны способствовать повышению производительности труда в «освобождённых германскими войсками областях России».

В марте 1945 года, когда до Победы оставались считаные недели, в Москве вышла книга «Палачи Европы», написанная известными публицистами (Ильёй Эренбургом, Давидом

▲ Гаманн. Карикатура Бориса Ефимова из книги «Палачи Европы», 1945 год

Заславским, Жан-Ришаром Блоком и другими). Понятно, что в ней речь шла о руководителях Третьего рейха, известных союзниках нацистской Германии, коллаборационистах первого уровня (Петен, Квислинг). Очерк Петра Скосырева назывался «Гаманы и Актаны». Адольф Гаманн — это военный комендант Орла,

ІДОЙ

ТЕАТР

(Болховская, 41)

В воскресенье 16 и вторник 18 августа
ТЕТКА ЧАРЛЕЯ Фарс в 3 действия.

Участуют артисты: Ермакова, Мазанова, Федорова, Шастина, Антоновский, Миронов, Неверов, Ставцев и др.

Среда 19 августа
ЭСТРАДНЫЙ КОНЦЕРТ

Участуют артисты: Успенская, Аплевич, Ветров, Тихотин. Гладков и балетная группа.

Четверг 20 августа
ТЕТКА ЧАРЛЕЯ Фарс в 3 действия.

Участуют артисты: Ермакова, Мазанова, Федорова, Шастина, Антоновский, Миронов, Неверов, Ставцев и др.

Пятница 21 августа
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ
из произведений П. И. Чайковского

При участии артистов: Чиринкова, Успенской, Кубраковой, Боголюбского, Арской и др.

Суббота 22 и воскресенье 23 августа
ТЕТКА ЧАРЛЕЯ Фарс в 3 действия.

Участуют артисты: Ермакова, Мазанова, Федорова, Шастина, Антоновский, Миронов, Неверов, Ставцев и др.

▲ Программа городского театра Орла.
Газета «Речь», 1942 год

а Актан — Михаил Октан, главный редактор местной коллаборационистской газеты «Речь».

Последнего обвиняли в том, что он активно боролся с подлинной русской культурой, а «на сцене орловского театра Актан ставил "старинную классическую русскую пьесу" — "Тётку Чарлей", предельно пошлый фарс с переодеваниями».

На страницах газеты «Речь» мы можем найти об этой постановке следующую информацию: «Театр

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЗАРИСОВКИ

Артист МИРОНОВ
в роли мнимой тётушки Чарлея.

Артист УВАРОВ
в роли сэра Френсиса.

► Шаржи на артистов театра.
Газета «Речь», 1942 год

выступили генерал Гаманн и бургомистр города Старов. Гаманн заявил: «Национал-социалистическая Германия и её Армия стоят не на той точке зрения, что радость и эстетическое удовольствие являются роскошью, от которой во время войны можно и следует отказаться.

По нашему мнению, они сейчас тем более необходимы для создания и поддержания в человекеенной энергии. Никто не может долгое время существовать без минут веселья и удовольствия и, прежде всего, без здорового смеха, тем более целый народ. Иначе он утрачивает своё духовное равновесие, радость труда и, тем самым, работоспособность».

После немецкого генерала выступил русский бургомистр: «Германская Армия среди уничтожающих большевизм боёв, переходя от победы к победе, находит однако время для удовлетворения не только материальных, но и культурных запросов населения. Это ещё раз подчёркивает дружественное отношение Германии к русскому

«Никто не может долгое время существовать без минут веселья»

народу, воюющей только против жи-до-большевизма и стремящейся к возрождению русского народа.

Я призываю всех граждан города Орла приложить все силы к оказанию помощи Германской Армии в искоренении партизанского бандитизма, содействовать ей во всех её мероприятиях, направленных к быстрейшему установлению нормальной жизни. Честной, добросовестной работой оправдаем оказываемое нам доверие, будем достойными великих идей национал-социализма».

Весьма типичным являлся театр Гатчины, созданный по инициативе начальника отдела пропаганды города зондерфюрера Шмидта.

(бывший клуб строителей). «Тётка Чарлея». Фарс в 3 действиях. Перевод с немецкого Корша. Участвуют артисты: Ермакова, Мазанова, Фёдорова, Шастова, Антоновский, Миронов, Неверов, Ставцев и др.».

Также в этом печатном издании в разделе «Театральные зарисовки» давались рисунки-шаржи на артистов, исполняющих разные роли.

Что же представлял собой орловский городской театр? Он был открыт 15 июля 1942 года. На его открытии

▲ Михаил Дудко и Галина Уланова в балете «Эрос». 1923 год

Для нацистов работа театра была несомненным успехом. Во многом этого удалось достичь благодаря кадрам: в нём работал заслуженный артист РСФСР, солист Ленинградского государственного театра оперы и балета им. Кирова, советский орденоносец, бывший партнёр Галины Улановой Михаил Дудко. Также тесно сотрудничал с этим коллективом один из самых популярных советских артистов 30-х годов, народный артист РСФСР, кавалер ордена Ленина Николай Печковский.

▼ Николай Печковский. 1930-е годы

▲ Выступление Печковского в Луге.
Фото из газеты «За родину», 1942 год

Газета «Речь» писала 16 октября 1942 года: «Артист Мариинского оперного театра Николай Константинович Печковский на днях дал в Пскове три концерта. Псковичи с нетерпением ждали знаменитого русского артиста и чрезвычайно были рады дорогому гостю, порадовавшему население своими прекрасными песнями. Печковский не пожелал следовать с красной ордой, вожди которой, несомненно, желали иметь при себе такого крупного деятеля искусства. “Я рад служить своему народу и его освободителям — германским воинам”, — говорит Николай Константинович.

Ни Печковскому, ни Дудко, не нужно было лично заниматься профашистской пропагандой. За них это успешно делали их конферансье. Каждое выступление артистов начиналось с благодарственного слова вождю Германии Адольфу Гитлеру «за возрождённое исконно русское национальное искусство».

Развлекали эти артисты и немецких солдат. Так, коллаборационистская

Актёры получали продукты питания как солдаты вермахта

газета «За родину» писала о том, что «в здании гатчинского театра, которое почти совсем не пострадало от военных действий, открыт солдатский театр. Скромный, но прекрасно оборудованный зрительный зал, в котором может поместиться около 400 человек, имеет центральное отопление. Размеры сцены, при ширине в восемь и глубине в десять метров, дают возможность участвовать в игре большой артистической труппе.

В первом представлении, продолжавшемся приблизительно два часа, приняли участие русские артисты, которые до сих пор играли только

для гражданского населения. Труппа располагает молодым, но технически и художественно зрелым балетом, выступающим под руководством Михаила Андреевича

Дудкова (так в тексте. — Б. К.), бывшего балетмейстера Петербургской оперы. Балетные номера заполнили собой больше половины программы. Наряду с серьёznymi и весёlymi сольными выступлениями, труппа исполнила «Половецкие пляски» (муз. Бородина). Эта пляска закончилась бурной овацией зрителей-солдат.

► «Около сцены примитивная уборная для артистов, где при свете карбидной лампы комики и артисты гримируются перед выступлением». Подпись под фото в газете «За родину», 1942 год

Программа спектакля сопровождалась выступлениями музыкального отделения одной из частей военно-воздушных сил, которая в последующие дни даст ряд концертов в новом театре».

Здесь следует отметить, что указанные зрители являлись немецкими лётчиками, регулярно бомбившими Ленинград. Тем более что для них время подлёта с аэродрома Гатчины составляло несколько минут.

Для русского населения предлагались более незамысловатые постановки: «В посёлке Батецкая состоялись четыре гастрольных выступления Гатчинского городского драматического театра ("Предложение", "Собака в мозгах", "Бой — ба-ба"). Спектакли прошли при переполненном зрителями зале. Жители пос. Батецкая высказали пожелание, чтобы труппа Гатчинского театра чаще посещала пос. Батецкую со своим репертуаром. Артисты были тепло приняты представителями местного германского командования».

За свои выступления артисты Гатчинского театра получали зарплату. В зависимости от занимаемой должности она весьма разнилась. Так, Дудко за одно выступление получал до 1000 рублей.

У Печковского, который в состав театра не входил, а выступал в большинстве случаев с сольными концертами, гонорары доходили до 2500 рублей за часовой концерт.

Рядовые актёры имели по 300 рублей в месяц. Кроме того, они получали продукты питания как солдаты вермахта. В паёк входило: в сутки хлеба — 400–500 граммов, мяса — 35 граммов, крупы — 50 граммов, сахара — 25 граммов, сигарет — 3 штуки; один раз в месяц — 0,25 литра водки.

За время своего существования Гатчинский театр выезжал

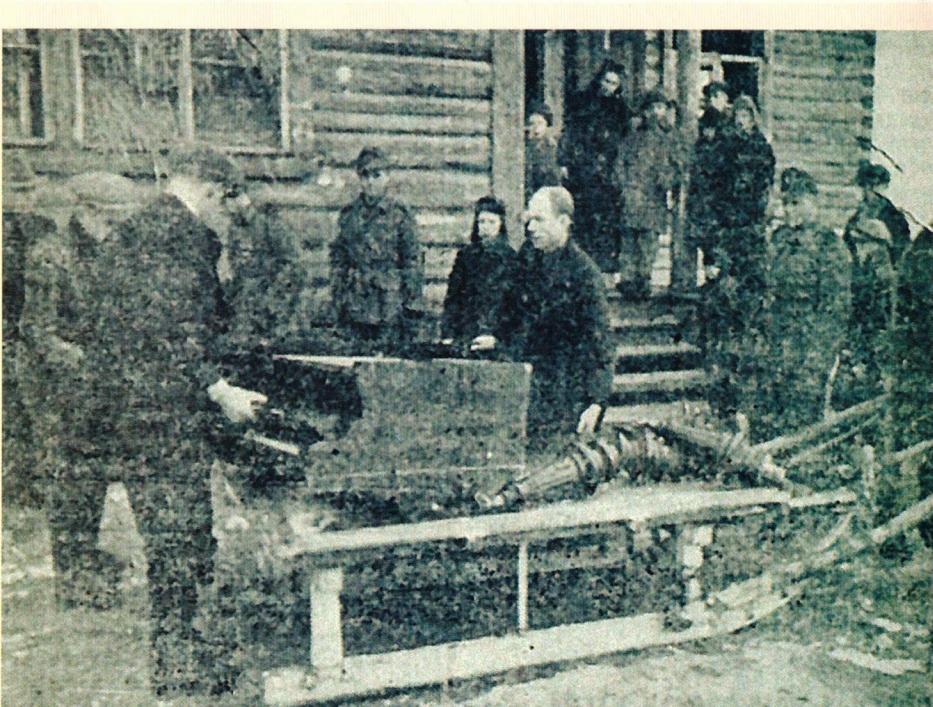
► «Воинская часть раздобыла пианино и предоставила его в распоряжение труппы». Подпись под фото в газете «За родину», 1942 год

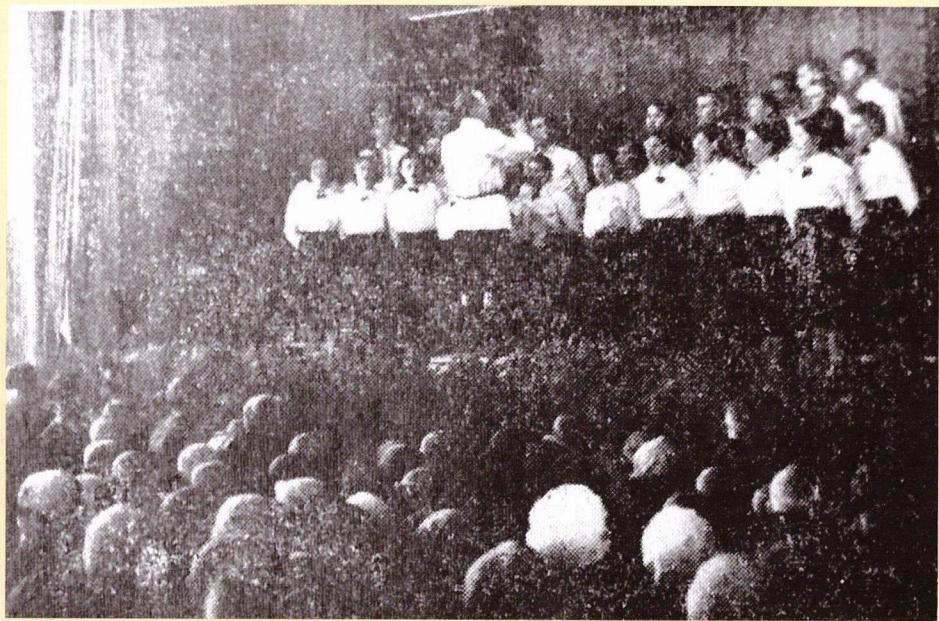

на гастроли в Ригу, Таллин, Остров, Псков, Лугу и другие населённые пункты района оккупации группы армий «Север».

Действовали и так называемые «передвижные театры». Обычно они обслуживали население небольших деревень. В труппе было обычно меньше 10 человек, — чтобы вместе с декорациями разместить на двух

телегах или санях. Одному из таких театров газета «За родину» посвятила фотоочерк с подробными комментариями. Из него следует, что главными помощниками артистов являются немецкие солдаты и старосты: «Вот актёры уже в деревне. Встречаемые старостой, приезжие скоро убеждаются, что всё приготовлено наилучшим образом: в зале красуется пианино.

▲ Выступление народного хора в Борисове. Фото из газеты «Новый путь», 1942 год

Оказывается, что расположенные в местечке части войск германской армии случайно в одном селе нашли пианино и любезно предоставили его в распоряжение театра».

Одним из направлений нацистской пропаганды являлся воинствующий антисемитизм. Он присутствовал во всех сферах жизни. Так, газета «За Родину», всячески восхваляя псковский Малый театр, отмечала следующее: «За время своего существования театру удалось собрать качественно и численно значительные артистические силы...

Различен возраст артистов, не одинаков их творческий путь, но есть, однако, нечто общее, что роднит их всех — это мытарства, пережитые в советские годы. Только очень крупные таланты могли пробить себе дорогу в условиях советского театра.

Артисты просто талантливые, просто одарённые, затирались пронырливыми и бездарными жидочками, усиленно лезшими в «знаменитости».

Связанные негласным договором взаимного содействия, жидочки дружно расправлялись со всяким артистом не-иудеем, дарование которого представляло опасность для их карьеристских устремлений.

Поэтому тяжёлой, очень тяжёлой была жизнь каждого русского артиста

в советских условиях, и поистине титаническую борьбу приходилось ему вести за право проявить своё дарование. Это право, эту возможность русские артисты получили только теперь в освобождённых победоносной германской армии областях».

В Смоленске по инициативе отдела пропаганды в мае 1942 года был создан драматический народный театр. Официально он числился в ведении городской управы. Его артисты, кроме участия в сценических подготовках,

Иногда в пьесы классического содержания вставлялись антисемитские пассажи

активно привлекались к работе в различных агитбригадах, к выступлению на радио. Режиссёр этого театра Вера Либеровская ставила русскую классику — Чехова, Гоголя, Островского, но центральное место в репертуаре занимали пьесы антисоветского и антисемитского содержания, сочинённые журналистами газеты «Новый путь». Наиболее известными считались пьесы «Волк» и «Голубое небо», которые были поставлены не только в Смоленске, но и в Орле, Пскове, Борисове, Минске, Локте.

«Волк», написанный смоленским журналистом Сергеем Широковым, был направлен на дискредитацию советского сопротивления. В пьесе рассказывалось о бессмыслиности и преступности партизанского движения.

Главный герой, молодой красноармеец Бывалов, волею судьбы попадает в лес и делается участником «бандитской шайки». Но угрызения совести терзают парня, его сердце болит по любимой девушке Наде, оставшейся в родном селе. И вот однажды ночью вместе с другим партизаном, бывшим секретарём райкома Ползунковым, Бывалов пробирается в родное село. Он встречается с Надей и окончательно решает остаться.

«Герой Новой России», безоружный староста, пытается проверить документы у переодетого Ползункова, но последний ранит его ножом в спину и пытается при этом скрыться. В это время появляется Бывалов. Он набрасывается внезапно на Ползункова, которого связывают и отправляют в тюрьму. Бывалов уже не партизан. Он на стороне новой власти, он вместе со своей невестой.

Бывший партизан переменил свои взгляды благодаря беседам со своей невестой и односельчанами, которые убедительно объяснили ему,

что все беды и проблемы этой войны заключаются в том, что проклятые жидо-большевики мешают им спокойно жить и мирно трудиться. Иногда в пьесы классического содержания вставлялись

антисемитские пассажи или фразы, которые можно было расценить как антикоммунистические.

Широков публиковался в Смоленске под псевдонимом Пасхин. Кроме занятий драматургией, он активно работал в прессе и на радио. После эвакуации из Смоленска он проживал в Берлине и сотрудничал в отделе пропаганды власовской армии.

В Орловском театре летом 1943 года готовилась к постановке комедия днепропетровского писателя Константина Швейха «Советский

калейдоскоп». В ней высмеивалась процедура выборов в Верховный Совет СССР. Тогда же доброволец РОА Александр Топылев сочинил пьесу «Два брата». В аннотации к тексту отмечалось, что пьеса «может быть поставлена любым драматическим кружком». Её содержание не отличалось особыми изысками: один из братьев служит в РОА, а второй — в Красной армии. Служивший в Красной армии перебрасывается с парашютным десантом на усиление партизанского отряда. Его захватывает в плен часть РОА, где служит его брат. Власовец убедительно доказывает красноармейцу, что нужно бороться с жидобольшевизмом за свободную Россию.

Наступление Красной армии на Курской дуге летом 1943 года сорвало эти премьеры.

В ряде оккупированных городов Северо-Запада РСФСР — Пскове, Дно, Луге, Острове — при домах просветителей работали так называемые «народные театры». Первоначально ставились лишь пьесы агитационного содержания: «Волк», «Голубое небо», «СССР — смерть Сталина спасёт Россию» (написана пропагандистом

из города Дно Василием Ивановым, рассказывала об аресте Сталина солдатами РОА). Популярностью среди населения они не пользовались, поэтому было принято решение сделать все выступления бесплатными и как можно чаще выезжать в деревни. Кроме агиток, в концерте звучали произведения русской классики: Гоголя и Чехова.

Но даже русские пьесы XIX века должны были нести определённую идеологическую нагрузку. Так, любительский кружок города Остров (Ленинградская область) поставил старинный водевиль «Жена напрокат» и комедию Канаева «Бабье дело». Газета «За Родину» в своей статье «Спектакль любительского драматического кружка» акцентировала внимание читателей не на содержании этих произведений и не на качестве игры артистов, а на факт, что «50 процентов сбора передано в кассу комитета взаимопомощи при островском районном управлении».

Помимо русской дореволюционной классики и пьес пропагандистского антисоветского характера, некоторые театральные коллективы пытались поставить произведения, запрещённые в Советском Союзе по морально-этическим соображениям, например, «Заза» Симона и Бертена.

В сентябре 1942 года в Орле открылся кукольный театр. На его первом представлении художественный руководитель С. Россоловский заявлял, что в отличие от советского театра, где «в сказку Шарля Перро “Красная шапочка” вводится милиционер, который убивает волка, затем зашивает ему брюхо и тащит его для расправы в НКВД», он будет воспитывать русских детей в духе любви к ближнему, уважения к своим родителям, к старшим.

Достигать этой цели предполагалось при помощи таких спектаклей, как

▲ Антисемитская карикатура из газеты «За родину». 1942 год

▲ Фото пленного коменданта Бобруйска генерал-лейтенанта вермахта Адольфа Гаманна. 1944 год

«Конёк-горбунок» Ершова, «Сказка о рыбаке и рыбке» Пушкина, «Иванцаревич и Серый Волк» по Жуковскому, «Садко — богатый гость» (по русским былинам), «Морозко» (по русским сказкам).

Германское командование оказалось содействие в деле организации этого театра. А для репертуара, рассчитанного на детей дошкольного и младшего школьного возраста, рекомендовались такие произведения, как «Толстый жидёнов» (злой еврейский мальчишка обижает русских детей, немецкий солдат наказывает наглеца), «Красные пряники» (хитрый коммунист обманывает Иванушку-дурячку), «Репка» (про колхозные порядки).

На детском новогоднем утреннике вместо роли Бабы-яги, Лешего или Кащея Бессмертного предлагалось вводить роль еврея, который всячески пытается испортить праздник.

Театральное искусство на оккупированной территории нужно рассматривать в первую очередь через призму пропаганды. Но также необходимо учитывать, что и простое развлечение вполне допускалось. По вполне здравому представлению представителей тыловых служб вермахта, человек, который отвлёкся от страшных реалий войны, будет лучше работать. ▼

